

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

**Итоги археозоологического изучения материалов с раскопок
2019 г. на городище Тясты Верхнедвинского района
Витебской области**

Зыль А. В.

*(Белорусский государственный университет, г. Минск)
lisica-Alesia@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-31-34

В июле 2019 г. экспедицией исторического факультета Белорусского государственного университета под руководством П. С. Курлович проводились археологические раскопки городища Тясты в Верхнедвинском районе Витебской области. Городище расположено в 0,5 км к востоку от деревни, на левом берегу р. Дриса. Памятник известен в литературе по исследованиям 1981–1982 гг. В. И. Шадыро, который изучил здесь площадь в 160 кв. м. Культурный слой составляет от 0,6 до 2 м. Большинство полученных материалов исследователь соотнес с поздним горизонтом днепро-двинской культуры – I–V вв. н. э. На памятнике представлены характерные для данной культуры предметы быта, а также остеологический материал (Шадыро, 1981. С. 3–9).

Хозяйственный уклад населения Средней и Северной Беларуси вышеуказанного периода был описан А. Г. Митрофановым (1978. С. 45–55) и В. И. Шадыро (1985. С. 89–105; 2006. С. 84–98). В этих работах рассматриваются обобщенные данные о развитии скотоводства и роли присваивающих форм хозяйства – охоты и рыболовства. Отмечается преимущественно мясной характер животноводства, приводятся данные о процентных соотношениях домашних и диких животных, их видовом составе. Вместе с тем, отсутствует более детальный анализ остеологического материала, который позволил бы выяснить, с какими проблемами сталкивалось население днепро-двинской культуры в процессе занятия животноводством, его динамика. Памятники с хорошей сохранностью остеологических материалов и относительно узкой хронологией, подобные городищу в Тястах, позволяют получить новые результаты в этой области.

В 2019 г. изучена сравнимая с исследованиями 1980-х гг. площадь – 80 кв. м. Новый раскоп примыкал к раскопу 1981 г. с восточной части. В коллекцию включено 980 костных фрагментов разной степени сохранности. Из них было определено 193 (19,69 %). В верхних пластах остатки рыхлые и пористые, в более глубоких – гладкие и крепкие. Цвет костей серо-бежевый, грязно-желтый, серо-коричневый. Довольно многочисленны кальцинированные фрагменты бело-желтого и серо-белого цвета, а также частично обугленные остатки – порядка 100 ед. (10,2 %).

Часть костей хорошо определяется, но материал преимущественно фрагментирован, за исключением зубов. В связи с этим их морфометрия весьма затруднительна и имеет мало практического смысла.

Изучение остеологического материала раскопок 2019 г. выявило преобладание костей домашних животных, в основном крупного рогатого скота и свиньи домашней. Было определено следующее соотношение: 60,61 % домашних, 39,39 % диких животных от общего количества определенных остатков.

Видовое соотношение домашних животных: бык домашний (*Bos taurus taurus*) – 41,96 %, свинья домашняя (*Sus scrofa domesticus*) – 16,06 %, мелкий рогатый скот (овца (*Ovis aries*) / коза (*Capra hircus*) домашние) – 2,59 %, от общего числа определимых остатков.

При раскопках памятника в 1981 г. Н. П. Александрович были определены следующие виды домашних животных¹: бык домашний – 39,8 %, свинья домашняя – 22,6 %, овца/коза домашние – 7,6 %, лошадь – 1,1 % от общего числа определимых остатков (Шадыро, 1981. С. 8–18). Таким образом, в сравнении с коллекцией 1981 г., в остеологическом материале 2019 г. немного увеличился процент преобладания костных остатков быка домашнего, снизились показатели присутствия костей других видов, а также не было определено ни одного фрагмента лошади.

Крупный рогатый скот использовался в пищу. Некоторые фрагменты «кухонных остатков» позднее были обгрызены собаками, о чем свидетельствуют отчетливые следы их зубов на костях. В пользу того, что на памятнике употребляли в пищу мясо домашних животных, свидетельствует и то, что среди остатков попадаются кальцинированные и частично обожженные фрагменты костей, а также то, что часть остеологического материала сильно раздроблена. Среди остатков попадают и молочные зубы, а это говорит о наличии молодых особей в хозяйстве. Вероятно, часть из них также шла в пищу.

Несмотря на то что скотоводство на территории Северной Беларуси носило преимущественно мясной характер (Шадыро, 1985. С. 91), крупный рогатый скот употребляли не только в пищу. Так, среди прочих, были обнаружены зубы коровы с характерной истертостью, указывающей на то, что животное содержали до зрелого возраста и использовали для получения молока. Это наблюдение подкрепляют обнаруженные фрагменты трубчатых костей с такими характерными признаками, как сильная рыхлость, уменьшение плотности и пористость кости, сви-

¹ Искренне благодарю автора исследований В. И. Шадыро и Н. П. Александрович, выполнившую анализ, за возможность использования неопубликованных результатов остеологического анализа.

детельствующие о низком содержании кальция. В литературе ранее высказывалось предположение о том, что крупный рогатый скот кроме мяса, давал населению северобелорусских городищ и молочные продукты. Однако акцент на состоянии костей молочных животных не делался (Шадыро, 1985. С. 91; 2006. С. 88).

Н. П. Александрович по результатам исследований на городище в 1981 г. определила следующие виды диких животных: олень обыкновенный – 12 %, бобр обыкновенный – 10,5 %, косуля – 3,2 %, лось – 1,1 %, барсук – 1,1 % от общего числа определимых остатков (Шадыро, 1981. С. 9–19). Данные 2019 г. показывают несколько иной видовой состав, а также процентное соотношение остатков диких животных: лось (*Alces*) – 13,47 %, дикий кабан (*Sus scrofa*) – 7,77 %, косуля (*Capreolus capreolus*) – 1,04 %, бобр обыкновенный (*Castor fiber*) – 0,52 %, куница (*Martes*) – 1,04 %, медведь (*Ursus*) – 0,52 % от общего числа определимого материала. Фрагменты остатков лося принадлежат как минимум двум особям. Причем одно из животных, судя по обнаруженному молочному зубу, было весьма молодое. Обнаружены также мелкие фрагменты птичьих костей (гусь, утка), их процент составил 10,88 %.

Несмотря на обилие остеологического материала, во время раскопок как 1981–1982 гг., так и 2019 г., на памятнике не было найдено ни одного костяного изделия. Однако в 2019 г. была обнаружена лучевая кость крупного рогатого скота, обожженная с одной стороны. На фрагменте не отмечено следов отработки, но кость, вероятно, использовали в качестве импровизированной прихватки. Среди птичьих костей выделяется сильно заглаженный обломок трубчатой кости гуся, возможно, использовавшийся в качестве какого-то инструмента. Также можно выделить фалангу пальца лапы медвежонка с небольшим круглым, незавершенным отверстием. Вероятно, из нее планировалось сделать украшение или амулет, но кость оказалась хрупкой и дала трещину. Находки костяных пластин с отверстиями, изготовленными из ребер, были обнаружены на городище Клишино, а подвески-амулеты – на городище и селище Прудники (Шадыро, 2006. С. 39, 44).

Расположение городища вблизи реки, а также находки рыболовных крючков позволяют предположить, что существенную роль в хозяйстве его жителей играло рыболовство. Среди остеологического материала отмечены остатки рыб, но они отличаются плохой сохранностью и составили всего 4,15 % от общего количества определенных фрагментов. Установить их видовой состав крайне затруднительно, за редким исключением: среди находок 2019 г. была определена жаберная дуга щуки. Плохая сохранность рыбных костей характерна и для других памятников региона (Шадыро, 1985. С. 96–97).

В целом можно отметить, что раскопки городища Тясты 2019 г. дали богатый остеологический материал, часть из которого хорошо поддается исследованию и позволяет пополнить данные о развитии животноводства, охоты и рыболовства в хозяйственном укладе населения севера Беларуси. В дальнейшем найденные остатки можно будет использовать в еще более детальных исследованиях.

Количество найденных костных фрагментов на раскопе № 3 2019 г. в несколько раз превышает коллекцию 1981 г., в которую включено лишь 100 единиц (Шадыро, 1981. С. 8–18). Значительное количество кальцинированных и частично обугленных костных остатков, а также их сильная фрагментированность, следы от зубов собак и режущих инструментов свидетельствует о том, что жители городища активно употребляли в пищу мясо домашних животных, особенно представителей крупного рогатого скота.

Список литературы

- Митрофанов А. Г., 1978. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.). Минск.
- Шадыро В. И., 1981. Отчет о разведках и раскопках в Верхнедвинском и Полоцком районах Витебской области в 1981 г. // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 816.
- Шадыро В. И., 1985. Ранний железный век северной Белоруссии. Минск.
- Шадыра В. И., 2006. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.). Минск.

О черепе эпохи средневековья из Ходжахана

Кириченко Д. А.

*(Центр антропологии, Институт археологии и этнографии
НАНА, г. Баку, Азербайджан)
dmakrichenko@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-34-39

В феврале 2018 г. в ходе земляных работ во время строительства трубопровода SCPX (проект по расширению Южно-Кавказского трубопровода) на его 344,2 км близ села Эюблу на территории Товузского района Азербайджана был обнаружен череп хорошей сохранности и плечевая кость женщины (возраст 30–40 лет). Вероятно, палеоантропологический материал происходит из разрушенного погребения эпохи Средневековья. Краниологический материал из погребения был исследован по общепринятой в палеоантропологии методике Р. Мартина (по сокращенной программе) (Martin, Saler, 1957; Алексеев, Дебец, 1964). Патологические наблюдения